

## **ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИК КИТАЯ И РОССИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ**

В статье проводится анализ экономического состояния отдельных стран в постковидный период и характера современных геополитических процессов, направления и темпов их изменений и сопряжения этой динамики с нормами, закрепленными в конституциях. Учитывая, что национальные успехи восстановления в данной сфере в любой стране сочетаются со способностью подавляющей части стран мира справиться со стагнацией в экономике, то в данном контексте наиболее показательными являются процессы, происходящие в Китае и России. После очередного спада уровня заболеваемости каждая страна предпринимает свои уникальные усилия по восстановлению экономики и стабилизации социально-политических процессов. В рамках предпринимаемых мер создается новая мировая реальность, идущая на смену отживающему капиталистическому образу жизни. В современном китайском обществе был сделан упор на создание систем электронного контроля и социального рейтинга. В России ситуация складывается не так однозначно в силу отсутствия в административно-властных кругах обоснованных прогнозов на будущее, единого согласованного плана действий и нежелания брать на себя ответственность. Социально-экономическая ситуация в странах усугубляется постоянным нагнетанием негативных информационных известий через всевозможные средства массовой информации, ожиданием новых проблем в различных областях общественной жизни. Очевидно, что мировое сообщество столкнулось с новыми видами пандемии – «информационным вирусом» и «индуцированной психической эпидемией», обусловленными высокой доступностью разнонаправленных информационных потоков. Перед обществом возникло сразу несколько нелегко решаемых задач, требующих перестроения восприятия и адаптации экономики и индивида к новой действительности и вызовам.

*Ключевые слова:* пандемия; электронный контроль; информация; нормативное регулирование; экономика.

Т. П. Лепя

## **FEATURES OF THE RECOVERY OF THE CHINESE AND RUSSIAN ECONOMIES IN THE POSTPANDEMIC PERIOD AS A FACTOR OF STABILIZATION OF THE SITUATION IN SOCIETY**

The article analyzes the economic state of individual countries in the post-crisis period and the nature of modern geopolitical processes, the direction and pace of their changes and the coupling of this dynamics with the norms enshrined in the constitu-

tions. Given that the national success of recovery in this area in any country is combined with the ability of the vast majority of countries in the world to cope with economic stagnation, in this context, the processes occurring in China and Russia are the most indicative. After another decline in the incidence rate, each country undertakes its own unique efforts to restore the economy and stabilize socio-political processes. As part of the measures taken, a new world reality is being created, which is going to replace the aging capitalist way of life. In modern Chinese society, emphasis has been placed on the creation of electronic control systems and social rating. In Russia, the situation is not so unambiguous due to the lack of reasonable forecasts for the future in the administrative and power circles, a single coordinated action plan and unwillingness to take responsibility. The socio-economic situation in the countries is being aggravated by the constant injection of negative news through all kinds of mass media, the expectation of new problems in various areas of public life. It is obvious that the world society is faced with new types of pandemics – «information virus» and «induced mental epidemic», due to the high availability of multidirectional information flows. Society has faced several difficult tasks at once, requiring a restructuring of perception and adaptation of the economy and the individual to new reality and challenges.

*Keywords:* pandemic; electronic control; information; regulatory regulation; economy.

Новые вызовы перед экономикой, политикой, правовой и социальной сферой всего мирового сообщества, обусловленные появлением пандемии COVID-19, заставили каждую страну самостоятельно искать собственные и зачастую нестандартные выходы из сложившейся ситуации.

Китайское общество, первым испытавшее на себе тяжесть борьбы с новым неизвестным и быстро распространявшимся вирусом, предприняло радикальные по своему масштабу и решительности меры, и оказалось в выигрышной ситуации относительно других, не столь активно действующих стран. Учитывая положения ст. 15 Конституции КНР о том, что китайская экономика сочетает социалистическое рыночное хозяйство, при котором государство поддерживает экономическую систему, с доминированием общественной собственности, но с большим потенциалом трансформируемости, чем ранее существовавший советский вариант, и с возможностью привлечения в экономику иностранных инвестиций и передовых технологий [3], в том числе созданием предприятий с полностью иностранным капиталом (ст. 18 Конституции КНР), государство оставило за собой полный контроль за всеми сферами жизни общества – экономикой, средствами производства, наукой, образованием, информацией, что позволило ему безболезненно и быстро ввести локдаун, а затем правовые и социальные ограничения для всего китайского общества (ранее они уже были отработаны на представителях уйгурского народа Китая) в рамках борьбы с новым заболеванием. Но представляется неверным утверждать, что система в Китае является исключительно тоталитарной, она преимущественно опирается на договор между обществом и властью, согласно которому на по-

следнюю возлагается максимальная забота о населении, а от населения требуется полное подчинение правилам, вырабатываемым властью. Централизация управления в китайской социально-экономической системе позволила быстрее отреагировать на возникшие вызовы в период пандемии и мобилизационной экономики, в частности, власти ужесточили контроль над ценообразованием в проблемных регионах и над транспортными перевозками в условиях закрытия зараженных городов и районов и ввели взаимный общественный, административный и полицейский контроль за людьми, их поведением на основе QR-кодов и системы рейтингов, привязанных к мессенджеру WeChat. Таким образом, нормы ст. 35 Конституции КНР, провозглашающие свободу слова, печати, собраний, ассоциаций, шествий и демонстраций, в данный период были «положены на алтарь» борьбы с возникшими перед обществом проблемами.

Для снижения социальной напряженности в период локдаунов и карантинных китайские власти организовали для населения систему досуга и дополнительного обучения в онлайн-сфере, а также снизили налоги и предоставили льготы для бизнеса, пострадавшего от локдаунов.

Предпринятые в КНР меры, несмотря на падение уровня ВВП на 6,8 % в первом квартале 2020 г. (на пике пандемии в стране), уже во втором квартале 2020 г. позволили ВВП вырасти и продолжить его рост, практически достигнув к 2021 г. допандемийного уровня. Продолжая начатую социально-экономическую политику, Китай добился в 2021 г. максимального за последнее десятилетие роста экономики, составившего 8,1 %. Политика коммунистической партии Китая (КПК) в данный период была направлена на оказание максимальной налоговой и финансовой поддержки бизнеса, снятия барьеров в экспортно-импортных операциях и роста дохода населения для оживления внутреннего рынка. В 2022 г. основная ставка для роста китайской экономики сделана на увеличение экспортной составляющей, что стало возможным в связи с использованием Китаем тяжелого положения предприятий в Европе и Америке в период пандемии, позволившим КНР разместить промышленные заказы на своей территории и сохранить прежнюю логистику. Китай сохраняет амбициозные планы на будущее в завоевании особого места в мировом положении для своей экономики и продолжает наращивание своего присутствия в высокотехнологических сферах – в компьютерных технологиях, цифровых и аэрокосмических направлениях и биомедицине.

Несколько затормозили в этот период проведение социально-экономических преобразований в Китае геополитические проблемы и, в первую очередь, продолжающиеся с переменной силой с 2014 г. взаимные таможенно-торговые войны с США, что заставило китайский бизнес искать новые каналы поставок и расширять ассортимент категорий товаров, поставляемых на внешний рынок, в том числе и в США, переносить китайские предприятия в соседние с США страны и в Россию. Программа, намеченная КПК, – достижение «Эпохи Большого процветания» – продолжала претворяться и в период пандемии, несмотря на снизившийся уровень онлайн и оффлайн-торговли, в том числе за счет некоторого снижения покупательской способности на внутреннем

рынке. Кроме того, замедление роста экономики в этот период было вызвано как внешними мировыми проблемами, так и необходимостью значительных вложений средств в развитие внутреннего рынка, а также в транспортную инфраструктуру, дороги, электросети, строительство жилищного фонда и иные проекты с долгосрочной окупаемостью. Китайская власть административным методом регулировала правила работы банковского сектора в части выдачи ипотечных кредитов с целью стимулирования строительной индустрии и повышения уровня жизни и рождаемости, сокращения неравенства в китайском обществе. Стратегически важным решением стал переход Китая и России на взаимные расчеты в национальных валютах и расширение экспортно-импортного взаимодействия, что наиболее значимо для России, для которой Китай является основным торговым партнером, в то время как для Китая таким партнером были и остаются США.

Россия в последние десятилетия находится в постоянном стрессово-кризисном состоянии как в политической, так и в социально-экономической сфере, следуя за общемировыми тенденциями и дополняя их своими внутренними национальными проблемами. Социально-экономическая напряженность в обществе в пандемийный период усугубилась высоким психологическим давлением на индивида из-за шквала противоречивой информации из разнообразных официальных и неофициальных источников, что привнесло в общество раскол и неопределенность и неверие в будущее. Кризисные явления, вызванные пандемией COVID-19, явственно обнажили внутрироссийские проблемы, в первую очередь в здравоохранении по обеспеченности кадрами, технологиями, финансами и лекарственными средствами, а также в управленческой среде. Современные изменения жизненного уклада всего мирового сообщества, ознаменовавшие переход к новому экономическому посткапиталистическому циклу с введением социального инжиниринга, максимально возможного технологического контроля над субъектом и, как результат, реформатирования личности, общества и государства под новые стандарты и новые задачи, диктуемые приверженцами глобализации, самым негативным образом повлияли на российскую экономику и общество, снизив и так невысокий уровень жизни основной части населения. Процессы формирования нового общества, достаточно быстро разворачивающиеся в странах Европы и Америки в силу присущих этим народам характеристик законопослушания и дисциплины, в России затормозились из-за особенностей русского менталитета с предпочтением «жить согласно внутреннему ощущению справедливости, а не в соответствии с писанным законом», а также благодаря несогласованности действий российской власти на федеральном, региональном и местном уровнях и из-за высокого уровня недоверия россиян официальной пропаганде.

Помощник секретаря Совета Безопасности РФ А. П. Абелин утверждает, что Россия оказалась более подготовленной к экономическому кризису, вызванному пандемией коронавируса, чем многие из развитых стран, благодаря накопленным существенным финансовым ресурсам ФНБ РФ и низкому уровню внешнего государственного долга, а также периодическому росту миро-

вых цен на нефтепродукты, что позволило оказать первичную финансовую и налоговую поддержку малому и среднему бизнесу, а также малообеспеченным семьям с детьми, что согласовывалось с недавно принятыми поправками в Конституцию РФ, в частности в п. «е» ст. 114, о том, что Правительство будет содействовать развитию предпринимательства и частной инициативы.

В современный период на экономическую безопасность России негативное влияние продолжает оказывать политическая нестабильность на границе с Украиной, а также постоянно обновляющиеся западные экономические санкции со стороны США [2] и их союзников и неустойчивость в области мировых энергетических рынков и мировой экономики в целом. Нестабильность и риски в российской политической и социально-экономической сферах негативно влияют на инвестиционную привлекательность капиталовложений в российскую экономику существеннее, чем падение цен на нефть [4].

Серьезную внутреннюю угрозу в этот период для российской экономики, финансовой, банковской и социальной сфер представляет постоянное увеличение просроченной кредитной задолженности перед банками, связанное с падением уровня жизни россиян и потерей ими рабочих мест. В кризисных условиях пандемии, локдаунов, вводимых ограничений и запретов все эти проблемы усиливаются и ужесточают воздействие на социальную сферу и криминализируют общество. В это же время карантины и локдауны способствовали взрывному ускорению развития цифровой экономики и технологий на основе цифровизации практически всех сфер жизни, что становится определяющим фактором развития общества на ближайшее будущее и может повлиять на уровень обеспечения безопасности государства, общества и личности при использовании информационных технологий, обороте цифровых данных, что было также отражено в поправках в Конституцию РФ в п. «м» ст. 71.

Согласно данным Росстата РФ, в 2021 г. относительно прошлого года ВВП России уменьшился на 3,1 %; доходы населения снизились на 3,5 %, а уровень официальной безработицы колебался в пределах 4,5–6,4 %, что усилилось с оттоком трудовых мигрантов, составлявших 7 % рабочей силы России. Предпринятое руководством страны нормативное упрощение условий ввоза мигрантов для работы на стройках может повысить уровень ВВП России на несколько процентов, но при этом может значительно увеличить криминальную ситуацию в РФ. Очевидно, что для сохранения экономического потенциала российского бизнеса необходимо осуществлять переформатирование трудового рынка, в том числе обусловленного переходом на удаленную работу во многих сферах, что, в свою очередь, может увеличить количество социально-неустроенных работников без гарантированного дохода и без социальных гарантий от общества в целом [5].

Наиболее экономически пострадавшими от локдаунов и ограничений оказались организации, деятельность которых невозможно перевести на удаленную работу или в виртуальную, цифровую сферу, – это рынок услуг и области деятельности, связанные с туристической и логистической сферой, кроме экспресс-доставки, упрочение положения которой было стимулировано развитием

интернет-торговли, которая по статистическим прогнозам в России будет ежегодно прирастать на 6 %, при этом основными бенефициарами в этот период стали крупные маркетплейсы, а также на данном интернет-рынке появились новые игроки – сегмента интернет-аптек и онлайн-сервисов доставки (ePharma и eGrocery), что положительно отразилось и на развитии складских помещений и площадок, и оборудования.

Некоторые изменения в структуре российской экономики лишь незначительно повлияли на величину ущерба, нанесенного пандемией и периодическим снижением цен на нефть, – по данным ОЭСР на конец 2021 г. российская экономика недополучила порядка 7 трлн долл. США.

Серьезную угрозу экономической стабильности и будущему России в целом представляет катастрофически высокий уровень смертности в РФ в период объявленной пандемии. По данным ВОЗ Россия обогнала даже США по уровню смертности от COVID-19, а Китай РФ опередила в несколько раз. Благодаря предпринятым в Китае жестким ограничительным и предупредительным мерам на конец января 2022 г. в КНР выявлено 119 152 случая заболевания с ежедневным приростом на 143 случая, в то время как в РФ это 11 404 617 случаев с ежедневным увеличением на 88 816. Исходя из сложившейся ситуации, России придется в ближайшем будущем решать вопросы в сфере экономики, связанные с новыми социальными вызовами, обусловленные ростом безработицы, адаптацией к новым дистанционным формам занятости и досуга, а также непомерной нагрузкой на малое и среднее предпринимательство при очевидной лоббистской поддержке государством крупных системообразующих компаний, отставанием в области фундаментальной и прикладной науки [1], образования и медицины. Экстраполяция формулы успеха постпандемийной экономики китайского общества в борьбе с экстраординарными ситуациями к российской действительности возможна только при условии учета особенностей российской ментальности и непростого внутреннего и внешнего положения России.

### **Список использованной литературы**

1. Балашова М. А. Инновационное развитие российской экономики: самостоятельный путь или кооперирование / М. А. Балашова, Ю. С. Попова // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 9.

2. Дубовик И. В. Ресурсная инвестиционная политика российских кредитных организаций в условиях экономических санкций / И. В. Дубовик // *Baikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7, № 4. – С. 5.

3. Курганский С. А. Политика центрального банка Китая в условиях финансового кризиса / С. А. Курганский, Т. Сюэфэй // *Baikal Research Journal*. – 2012. – № 6. – С. 6.

4. Локтионов В. И. Оценка влияния падения цен на нефть и ухудшения общеэкономического состояния страны на финансовую привлекательность инвестиций в акции энергетических компаний / В. И. Локтионов, Е. А. Локтионова // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 2.

5. Шуплецов А. Ф. Россия после вступления во Всемирную торговую организацию: преимущества и проблемы / А. Ф. Шуплецов, В. А. Колесник // Baikal Research Journal. – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 10.

### **Информация об авторе**

*Лена Татьяна Павловна* – старший преподаватель, кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

### **Author**

*Lena Tatyana Pavlovna* – Senior Lecturer, the Chair of Entrepreneurial and Financial Law, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.